

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**Конференции, семинары,
круглые столы**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Рецензия на книгу: *Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы/сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Весь мир, 2016. – 360 с.*

Г.Ю. КАНАРШ

Канарш Григорий Юрьевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН.
grigkanarsh@yandex.ru

Цитирование: КАНАРШ Г.Ю. (2017) Проблемы и перспективы российской модернизации. Рецензия на книгу: *Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы/сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Весь мир, 2016. – 360 с. // Философские науки. 2017. № 7. С. 150–159.*

Проблема модернизации сегодня – одна из наиболее обсуждаемых в научном, политическом и экспертном сообществах. Основных причин тому две: теоретическая и практическая. С теоретической точки зрения речь сегодня идет о кардинальной смене концепций модернизации – переходе от догоняющей к национальной модели модернизации, основу которой составляют собственные традиции и опыт при необходимом уровне внешних заимствований (как у Запада, так и у Востока) (*Федотова В.Г. Модернизация и культура. – М.: Прогресс-Традиция, 2016*). С практической точки зрения очевидно, что модернизация сегодня – это всеобщий процесс, затрагивающий абсолютное большинство стран и народов. При этом важно отметить, что активно модернизируются сегодня не только Китай, Индия и другие страны Азии, Африки (ЮАР) и Латинской Америки (Бразилия), но и сам Запад, с которого, более чем три сотни лет назад, начался процесс всемирной модернизации. При этом модернизация в разных частях планеты носит различный характер: так, если модернизация большинства незападных стран сегодня заключается прежде всего в индустриализации, создании современной промышленности, то модернизация Запада, начиная примерно с

1970-х гг. — это качественно новый этап модернизации, переход из индустриальной в постиндустриальную (информационную) стадию. В то же время есть страны, в которых одновременно осуществляются обе стадии модернизации — индустриальная и постиндустриальная, в их числе и Россия.

Итак, поскольку модернизация, как мы сказали, является сегодня практически универсальным явлением, и осуществляется по-разному, в зависимости от того, к какой группе стран принадлежит то или иное национальное сообщество (Запад или не-Запад), объективно возникает задача в более отчетливом понимании и даже — что является более насущным с практической точки зрения — измерении процессов модернизации, их «схватывании» при помощи специального социологического инструментария, который, в свою очередь, требует специальной разработки. Как известно, такой инструментарий был предложен Центром изучения модернизации Китайской Академии наук под руководством профессора Хэ Чуанци, и стал основой для измерения как модернизации современного Китая, так и всемирной модернизации (Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010)/под ред. Хэ Чуанци; пер. с англ. под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл. Н.И. Лапина, Г.А. Тосуняна. — М.: Весь Мир, 2011). Аналогичная задача — но уже применительно к России — была поставлена коллективом российских авторов под руководством директора Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, член-корреспондента РАН Николая Ивановича Лапина. Находясь в тесном сотрудничестве с китайскими коллегами, и в значительной мере опираясь на их опыт, российские исследователи за несколько лет провели огромную работу по изучению отечественных процессов модернизации, результатом чего стали три опубликованные книги: «Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте» (2009); «Проблемы социокультурной модернизации регионов России» (2013) и «Атлас модернизации регионов России: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы» (2016). Предметом нашего внимания является как раз третий из названных коллективных трудов.

Что же представляет собой «Атлас модернизации России и ее регионов», в чем особенность этого труда? Думается, что главная его ценность заключается в том, что Россия представлена в нем как подлинное единство в многообразии, где каждый регион имеет собственную специфику, и развивается в соответствии с этой спецификой. Это отнюдь не значит, что модернизация понимается авторами как только естественный, эволюционный процесс, в который не следует вмешиваться. Напротив, авторы Атласа говорят о необходимости измерения процессов модернизации в различных регионах для того чтобы понять, как можно (и порой необходимо) воздействовать на модернизационные процессы с тем, чтобы придать им более сбалансированный характер. В этом отношении в Атласе говорится как о спонтанных процессах, идущих на протяжении

более чем двух десятилетий в России, так и о тех программах (или хотя бы общих принципах) развития, которые могли бы использоваться руководителями страны и регионов для достижения более высоких значений и сбалансированности модернизации.

В настоящей рецензии мы не ставим своей задачей рассмотрение всех особенностей и достоинств данной работы (да это и невозможно в силу большого объема книги и огромного эмпирического материала, приведенного в ней), но хотелось бы остановиться на вещах, которые представляются лично нам наиболее интересными — а именно: специфические особенности развития регионов, объективно сгруппированных в рамках федеральных округов. Мы попытаемся вычленить те специфические особенности и (или) проблемы, которые высвечивают своеобразие того или иного федерального округа — и взятые вместе представляют собой особенное лицо современного российского государства и общества. Но прежде всего необходимо коротко остановиться на том теоретико-методологическом инструментарии, который используется авторами книги.

В первую очередь, конечно, это понимание модернизации как специфического явления. Как мы уже отметили выше, модернизация понимается авторами коллективного труда более широко, нежели традиционное ее понимание как перехода от традиционного (аграрного) общества к современному (индустриальному). Вместо этого авторы предлагают нам ее расширительную трактовку — как процесса целенаправленного воздействия людей на условия своей жизнедеятельности с целью их улучшения. Таким образом, задачи модернизации состоят, во-первых, в том, чтобы сделать жизнь людей более безопасной, а во-вторых, более благополучной (удобной, комфортной и т.д.). В определенном смысле модернизация представляет собой неизбежный процесс — в противном случае общество обречено на отставание и стагнацию. В то же время для того чтобы адекватно изучать модернизационные процессы (и соответственно, правильно направлять их) требуется соответствующий инструментарий, который разработан в книге весьма подробно. Возможно, работу этого инструментария проще будет показать на примере структуры анализа отдельного региона (федерального округа).

Итак, какие концептуальные подходы и инструменты требуются для анализа положения в регионе? Таковых в книге мы обнаруживаем несколько. Во-первых, это историко-культурный подход. Он используется в Атласе многократно — применительно к России в целом (если брать первую главу), так и применительно к отдельным регионам, для того чтобы показать их историческое и культурное своеобразие, с которыми, очевидно в значительной мере связан характер протекающих здесь модернизационных процессов. Так, каждая из глав, посвященных определенному федеральному округу (от Центрального до Дальневосточного) предваряется кратким или достаточно развернутым историко-культурным

введением, позволяющем уже в самом начале прочтения данной главы почувствовать специфику региона (макрорегиона). Во-вторых, это специальные социологические подходы и инструменты, разработанные с опорой на работы китайских коллег, и позволяющие более или менее точно схватить специфику протекающих здесь модернизационных процессов. Это прежде всего подход, разработанный профессором Хэ Чуанци для анализа модернизации в мире и Китае (Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае), и включающий в себя рассмотрение двух основных стадий модернизации — первичной (индустриальной) и вторичной (информационной). Соответственно, каждый регион (Федеральный округ) оценивается в книге с точки зрения того, в какой из данных стадий он находится: в стадии первичной или вторичной модернизации. При этом каждая из данных стадий также является неоднородной — в ней выделяются уровни и фазы — от более низких к более высоким. Например, регион может находиться в завершающей фазе первичной (индустриальной) модернизации и одновременно — в подготовительной фазе вторичной (информационной) стадии. С этой точки зрения важным дополнением, которое сделано уже российскими специалистами, авторами книги, является выделение комплексных состояний или типов модернизации, включающих в себя одновременно анализ двух стадий модернизованности, так и их уровней и фаз в каждом регионе. Всего в книге выделяется шесть таких типов: от первого, самого низкого, до шестого, самого высокого. Благодаря приведенному инструментарию уже в первой главе книги представляется возможным дать краткую, емкую характеристику состоянию модернизованности основных федеральных округов — как вошедших во вторичную стадию (Центральный, Северо-Западный и Уральский), так и находящихся на разных уровнях первичной (индустриальной) модернизации (все остальные). Важным показателем модернизованности является сбалансированность модернизации — т.е. одновременное осуществление двух ее стадий (первичной и вторичной), процесс, который описывается в книге при помощи понятия (опять-таки российская новация!) интегрирующей модернизации. Предполагается, что именно интегрирующая модернизация, позволяющая одновременно развивать первичную и вторичную модернизацию на разных уровнях, представляет собой наиболее оптимальный путь развития регионов как и России в целом. Важнейшей частью социологического инструментария, который используется в книге, является анализ каждого макрорегиона по основным конкретным социологическим параметрам или компонентам. Это: технико-технологическая компонента (господство того или иного технологического уклада); социоэкономическая компонента (преобладание того или иного типа производств); социокультурная компонента (уровень и качество жизни в регионе, общее состояние обеспеченности социально-экономических прав); институционально-регулятивная компонента (эффективность

управления регионом, характер взаимоотношений государства и общества, состояние демократических прав и свобод, гражданская активность населения). Все эти индикаторы способны придать общим социологическим замерам с использованием стадий, фаз и комплексных состояний модернизации большую конкретность, показав, в чем именно, в каких базовых социально-экономических и социокультурных параметрах выражается степень развитости (или наоборот, неразвитости) того или иного региона. Наконец, важнейшей частью конкретных глав, посвященных регионам, является их заключение, в котором представлены конкретные рекомендации по тому, что следует сделать, чтобы придать развитию данного региона (федерального округа) большую динамику. В свою очередь, все рекомендации основываются на тщательном учете специфики региона и предполагают использование в политике развития сильные стороны того или иного территориального сообщества. Таким образом, в книге, наряду с уже обозначенными подходами, используется еще один — проектный подход, позволяющий не только констатировать определенные социологические факты, но и намечать траекторию будущего благоприятного развития.

В книге есть специальная большая глава, посвященная проблемам России в целом. Содержание данной главы — анализ вызовов, стоящих перед современной Россией, и попытки сформулировать научные ответы на эти вызовы. Что же относят авторы к основным вызовам? Это прежде всего, наличие огромной территории и природных ресурсов. Вызов этот заключается прежде всего в том, что наличие природных богатств объективно ведет к тому, что экономика страны может оказаться ресурсозависимой, как это и получилось в России. Между тем, полагают авторы книги, есть возможность избежать этой ситуации, если, следуя примерам ряда западных стран (например, Норвегии), вкладывать полученные от продажи ресурсов средства в развитие институтов и социальной инфраструктуры. Еще один вызов, также связанный с огромными территориальными пространствами нашей страны, — миграция. Вызов этот заключается, с одной стороны, в том, что впервые за всю историю России происходит значительный отток населения с Востока страны и его перемещение в центральные и северо-западные районы (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область). Эти процессы также заданы объективно, поскольку уровень и качество жизни в восточных и южных регионах страны сегодня крайне низкие. С другой стороны — в России происходит миграция из соседних государств (прежде всего, республик Средней Азии), что, не являясь негативным фактором, однако ставит серьезную проблему качества трудовых ресурсов. Еще один вызов связан с демографическими проблемами, а именно, — с депопуляцией и старением населения вследствие «встраивания» в общеевропейскую тенденцию сокращения смертности и одновременного уменьшения рождаемости. Следование подобной тенденции означает постепенное

сокращение населения и одновременное увеличение нагрузки на экономически активных граждан. В силу неблагоприятной в последние годы социально-экономической ситуации эксперты предсказывают рост смертности и сокращение рождаемости, что несомненно является вызовом для России. В разделе о демографии представляют интерес рассуждения авторов о субъектах модернизации России, к которым они относят прежде всего научную интеллигенцию и представителей среднего и малого бизнеса. Совершенно справедлив вывод о том, что недостаточно развита только крупный бизнес, что средний бизнес выступает основным источником инноваций, а малый — источником новых рабочих мест. В то же время развитие малого и среднего бизнеса в России сегодня серьезно затруднено плохим качеством институциональной среды, которую необходимо менять (в сторону ее большей прозрачности, наличия правовых гарантий для бизнеса и т.д.). Важную часть рассуждений авторов в данной главе представляют рассуждения о проблемах богатства и бедности в России. Показано, что в стране на настоящий момент существует высокая поляризация в доходах, а, следовательно, высокий уровень социального неравенства. Есть группы высокодоходные, и сосредоточены они прежде всего в негосударственном секторе экономики, и есть группы среднедоходные и низкодоходные, доходы которых в значительной мере зависят от перераспределения природной ренты. С точки зрения авторов (мы разделяем ее) ситуация, когда примерное соотношение этих групп устанавливается как 50% на 50% не является нормальным, а для ее выправления необходимы такие инструменты, как установление прогрессивной шкалы налогообложения, и что самое главное — реиндустриализация и формирование новых постиндустриальных отраслей. Последнее необходимо по той причине, что полагаться лишь на государственные трансферты не представляется разумным, и гораздо более важным шагом является создание новых высокоэффективных рабочих мест (в соответствующих отраслях).

Наиболее сложную и в то же время интересную часть книги представляют главы, посвященные анализу модернизации регионов, сгруппированных по основным федеральным округам (кроме Северо-Кавказского федерального округа). Как мы уже отмечали выше, это федеральные округа от Центрального до Дальневосточного. Каждый из этих округов (и входящих в него регионов) имеет собственную специфику, которая достаточно подробно, на большом эмпирическом материале раскрывается в книге.

Итак, в чем особенность Центрального федерального округа? Прежде всего, необходимо отметить, что это округ, на территории которого располагается столица России — Москва и столичный регион — Московская область. Именно это обстоятельство предопределяет тот факт, что ряд регионов Центрального ФО являются высокомодернизированными, вошедшими, как указывают авторы книги, в постиндустриальную стадию своего развития. В то же время обращает на себя внимание то обстоятель-

ство, что Центральный ФО является по своей структуре крайне неоднородным, и в него, наряду с Центральным нечерноземным районом (изначально промышленным в плане структуры своего хозяйства) входят ряд областей Центрального черноземного района (Тамбовская, Орловская, Белгородская, Воронежская области), которые, в свою очередь, изначально были не промышленными, а сельскохозяйственными территориями, что естественно накладывает свой отпечаток и на сегодняшний характер развития этих территорий.

В какой-то мере схожую картину дает развитие регионов другого федерального округа — Северо-Западного. Успешность этого региона также в значительной мере предопределяется нахождением на его территории города федерального значения — Санкт-Петербурга. Как и Москва, Санкт-Петербург является высокомодернизированной территорией, обладающей мощным промышленным потенциалом, и также вошедшим в стадию вторичной (постиндустриальной модернизации). В целом в Атласе говорится о крайней неравномерности развития различных территорий округа — в нем есть как высокоразвитые регионы (например, Санкт-Петербург, Республика Коми, Архангельская область), так и регионы сравнительно низкоразвитые (например, Псковская и Вологодская области).

Значительный интерес представляет анализ процессов модернизации в Южном федеральном округе России. Прежде всего, следует отметить достаточно большую вводную историко-культурную часть, которой авторы предварили главу о Южном ФО. И это не случайно, поскольку данные территории имеют богатейшую историю, выступали и продолжают выступать важнейшими с точки зрения цивилизационной и геополитической. Особое положение округа на перекрестье различных культур обусловило и особенности менталитета его населения — для него, как отмечается в Атласе, характерны такие черты, как поликультурность, терпимость, адаптивность, восприимчивость к чужому опыту. При этом важно отметить, что важной характеристикой округа является не только его полиэтничность, но и поликонфессиональность. Если говорить о степени модернизированности данного региона (она сравнительно невысокая по сравнению с остальной Россией, вошедшей во вторичную стадию модернизации), то Южный ФО находится в целом в стадии зрелости первичной модернизации.

Важное значение на социо-экономической карте России имеет Поволжский регион (и соответствующий Приволжский федеральный округ). В чем заключается особенность — и одновременно — важность данного региона? Во-первых, как и в Южном федеральном округе здесь очевидным образом представлена полиэтничность и поликонфессиональность населения. Во-вторых, весьма значителен экономический потенциал округа. Округ располагает значительными добываемыми природными ресурсами (прежде всего, нефть и газ), и одновременно

является одним из лидеров в России по производству разнообразной промышленной продукции. Если говорить о динамике модернизации в регионах округа, то в целом округ стабильно находится в фазе зрелости первичной (индустриальной) модернизации, хотя в Атласе приводится сложная картина спадов и подъемов, наблюдаемых в разные периоды в различных областях и национальных республиках данного административного образования.

Особое внимание в Атласе привлекают к себе регионы, образующие восточную часть территории Российской Федерации – Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. Такое внимание читателя, изучающего Атлас, связано прежде всего с тем, что это регионы, в которых в значительной мере концентрировался промышленный, ресурсодобывающий и человеческий потенциал России на протяжении более чем четырех веков (с XVII в.). Тем более интересно, как, каким образом развиваются эти регионы сейчас, в постсоветский период российской государственности. И выводы, которые приводятся в Атласе относительно трех этих регионов, отнюдь не утешительные.

Деиндустриализация, характерная в целом для постсоветской России, в полной мере проявила себя в регионах Урала, поэтому их промышленный потенциал до сих пор остается недостаточно востребованным. Кроме того, наблюдается стремительное устаревание основных фондов, которые не обновляются в связи с тем, что основные ресурсы уходят в регионы с развитой нефтедобычей. Хуже всего обстановка на юге Уральского ФО, в Курганской области, которая является самой слаборазвитой территорией данного макрорегиона и не имеет собственных ресурсов к развитию. Наиболее модернизированной территорией (стадия завершения первичной модернизации и переход ко вторичной стадии), как показано в Атласе, является Свердловская область.

Наконец, ситуация в Сибирском и Дальневосточном федеральном округах. Главная проблема этих макротерриторий, как отмечено уже во второй главе Атласа, состоит в том, что их население на протяжении последних двух с половиной десятков лет стремительно покидает места своего проживания в связи с крайне неблагоприятной социально-экономической ситуацией. Как и Урал, Сибирь и Дальний Восток – регионы, в которых сосредоточено огромное количество природных ресурсов (лес, природные ископаемые), за счет освоения которых эти регионы и существовали достаточно благополучно еще в советское время. Сегодня же невостребованность этих ресурсов западными регионами страны, порождающая деиндустриализацию, а также трудные климатические и социально-экономические условия проживания подталкивают их население к тому, чтобы покинуть их и перебраться в гораздо более благополучные регионы центральной и северо-западной России.

В главе, заключающей книгу, дается общая характеристика модернизационных процессов в России, выявляются ее основные факторы, трудно-

сти осуществления модернизации, а также, исходя из существующего положения дел, намечается стратегия модернизационных преобразований с учетом социокультурных особенностей регионов. Отмечается, что модернизация в России во многом носит спонтанный характер, и что регулирующих мер государства, имеющихся на сегодняшний день, явно недостаточно. Интересен вывод о том, почему, несмотря на отсутствие необходимой программы развития и адекватной институциональной среды в России, как и в большинстве стран мира, все же продолжается (пущай и стихийно) модернизация. Причиной тому — формирование среднего класса в постсоветской России — сначала в крупных городах и мегаполисах, а затем и в средних городах. Именно средний класс со значительной долей в нем самозанятого населения и стал в России социальной базой модернизации, включая ее социокультурную составляющую. Важнейшей идеей данной главы является обоснование стратегии интегрирующей модернизации для России, в соответствии с которой каждый регион усилиями федеральной власти и местного сообщества должен подтягиваться до определенной (смежной) фазы и /или стадии модернизации с тем, чтобы достигнуть сбалансированности развития разных регионов, как и России в целом. Представляется основополагающим также вывод о том, что это должна быть поэтапная модернизация, которая исключает характерные для русского (российского) менталитета впадения в крайности и попытки форсировать модернизацию без учета особенностей отдельных регионов. Следует согласиться и с выводом о том, что подлинная модернизация России невозможна без формирования правового социального государства, что предполагает целый ряд мер, направленных на создание адекватной развитию институциональной среды, борьбы с бедностью и неравенством, а также существенные изменения в практике межбюджетных отношений (перераспределение налоговых поступлений в пользу местных сообществ, позволяющих им на местах решать существующие проблемы). Коренной проблемой, которую, по мнению авторов Атласа, предстоит в перспективе решить России — это преодоление противоречия между азиатско-элитарными особенностями ее социума и европейским (восточно-европейским) характером ее культуры. С этой точки зрения движение по пути модернизации предполагает выбор в пользу реального гуманизма, что, согласно существующим исследованиям, является сегодня предпочтением абсолютного большинства россиян.

Таким образом, «Атлас модернизации России и ее регионов», подготовленный коллективом авторов из Москвы и регионов России под руководством ЦИСИ ИФРАН, представляет собой очень солидное, целостное, основанное на большом количестве эмпирических данных исследование, которое обладает несомненной теоретической (теоретико-методологической) и практической ценностью. Его теоретическая ценность — в подробнейшем образом разработанном социологическом

Г.Ю. КАНАРШ. Рецензия на книгу: Атлас модернизации России и ее регионов...

инструментарии, который можно использовать для анализа и измерения процессов модернизации. Практическая же ценность – в способности послужить той базой, на которой возможно сегодня проектировать модернизацию, постепенно переходя от ее спонтанных проявлений ко все более управляемым. Хочется надеяться, что именно эти качества сделают «Атлас...» действительно востребованным как в научной среде, так и в среде представителей государственного управления, отвечающих за социально-экономическое развитие России и ее регионов.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF RUSSIAN MODERNIZATION

Book review: N.I. Lapin (ed.). *Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Challenges.* Moscow, Ves Mir, 2016. – 360 p.

G. Yu. KANARSH

Kanarsh, Grigory – Ph.D. in Political Sciences, Senior Researcher, Department of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.
grigkanarsh@yandex.ru

Citation: KANARSH G. Yu. (2017) Problems and Prospects of Russian Modernization. Book review: N.I. Lapin (ed.). *Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Challenges.* Moscow, Ves Mir, 2016. – 360 p. In: *Philosophical Sciences.* 2017. Vol. 7, pp. 150-159.